

Разрешённый автор

Город ... (неизвестен)

0+

Разрешённый Автор
Город ... (неизвестен)

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Автор Р.

Город ... (неизвестен) / Р. Автор — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Город ... (неизвестен) - самый обычный провинциальный город. И как в каждом уважающем себя обычном провинциальном городе в нём есть старинные здания, извилистые улочки, уютные заведения, где вам предложат самые вкусные булочки с корицей или бокал ароматного сухого сидра. Там обязательно есть несколько оригинальных фонтанов и парочка совершенно уникальных памятников, которыми жители по праву гордятся. По ночам любой из таких городков преобразается, потому что начинает жить особой, карнавальной, жизнью, и его заполняют незабываемые звуки, запахи и весьма чудаковатые прохожие...

© Автор Р., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Посвящается всем жителям города ... (неизвестен), в особенности С.Е.С.

По Городу растеклась густая ночь, разбавленная тёплым яблочным соком фонарей. Мир стал пятнистым; свет и тьма сплелись, переходя друг в друга и рождая подвижные, трепещущие тени. Утомлённые невыносимым солнцем, проснулись запахи цветов и травы. Отчаянно, предсмертно заблагоухали последние свечи каштанов. В глубине парка обнаружился лёгким, но уверенным и терпким ароматом жасминный куст. Но над всем городом господствовал тонкий запах липы. Нужно было только различить его за въедливым, навязчивым кофе и сладостью сахарной ваты. Темнота не всегда означает прохладу, но влечёт к себе, обещая облегчение после жаркого дня. И истосковавшегося без подружки соловья уже не пугает шум Города, он зовёт её, обещая страсть или оплакивая разлуку. И люди, торопливо расшаркивавшиеся зимой на обледеневшей улице, спеша оказаться в замкнутом пространстве семейного очага, теперь неторопливо и с наслаждением входят в ночь, как пловцы в океан. Зима... Даже не верится, что в городе бывает зима, но однажды, через тысячу лет, откуда-то вынут огромные пакеты со снегом и разложат его так щедро, что всё станет непроницаемо-белым. Но сейчас это кажется невыносимым. И асфальт, и улицы, и человеческие тела пропитаны теплом. И темнота ласкает, оживляя под кожей спавшую годами страсть. И комары, изголодавшиеся по плоти, по жаркой крови, сладострастно взвыли в почти любовной муке. Две тоненькие девушки скользят по улице, их губы сливаются, когда они попадают в тёмное пятно, и разъединяются на свету. Ночь пощадит их, никто ничего не увидит. «Никто не увидит!» – это не голос мужчины, а срывающийся шёпот мальчишки, даже если его волосы уже тронула седина. И, Господи, ночью в это верится легко, легче, чем днём, который безжалостно обнажает правду. И здесь сейчас маскарад кружевных полумасок, капюшонов, плащей и шлейфов из теней и полутеней. Воздух сгущается и напитывается предчувствием дождя. «Если всё состоит из молекул, а молекулы из атомов, весь мир – мельчайшие частицы, находящиеся в непрерывном движении... Знаешь что? Человек может пройти сквозь стену! Главное – попасть, чтоб разрыв между своими частицами совпал с частицами стены и наоборот!» А там, на соседней улице, можно купить разливной сидр. Сухой. «Святой домкрат» что ли... Получше пива, поблагородней. Эта невысказанная мысль повисла в воздухе, но вот-вот чьи-то губы найдут её, и она озвучится, тогда яблоками запахнет из бокала, и ночь ещё нежнее прильнёт к перегревшимся плечам. Напротив распахнуто в ночь освещённое окно, на подоконнике сидит молодая женщина, карточная дама: половина её принадлежит дому, половина освобождена в темноту. Она пьёт свежий, крепкий кенийский чай; в чашке плавают листочек мяты. Не так пафосно, как кофе, нежнее и изящнее. Не как все. И мир смыкается на границе её колена. Незнакомка на головокружительно высоких каблуках неторопливо шагает по выглаженному асфальту. На узкое салатное платье до колен надета прозрачная пышная юбка из силикона или пластика на жёстком каркасе, очень похоже на зонт. На голове цилиндр из того же материала. Что за нелепый наряд! Возможный только ночью или во сне. Две тоненькие девочки отвлекаются друг от друга и перешёптываются вслед знакомке. И по улице рассыпаются серебряными монетками восторженные смешки. В медовом липовом воздухе почти нечем дышать. Незнакомка замирает на границе света и делает шаг в никуда. Ей первой достаются крупные бусины дождя. Капли стекают по цилиндру, соскальзывают на юбку. Дождь осторожен: сначала заглядывает в Город, проверяет: можно ли, ждут ли, позволят ли?.. Затем запускает длинные прохладные пальцы под платье девочкам, скользит по разгорячённым спинам вниз от воротника и наконец не выдерживает и обрушивается на город. Мечтательница в окне подставляет под прохладные струи обнажённую руку, и дождь покрывает её поцелуями, но соскальзывает с тонких гладких пальцев. Вода криолином стекает с юбки-зонта, а девочки ещё крепче прижимаются друг к другу, чтобы вода не разлила никогда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.